Зиновьев

К молодежи Украины

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН131
К116

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистический Союз Молодежи.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

ЕНІЗ
К116 VI+

К МОЛОДЕЖИ УКРАИНЫ

(Речь на 2-м Всеукраинском С'езде К. С. М. 15 мая 1920 г.)

Издание Поюгзапа и Поукрсовтрударма.
Харьков—1920.

К.

ЕН1М
К116

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ (799)
БИБЛИОТЕКА

~~3038 с.1~~ (25)

~~ф/ф 3/125~~

1057735

ПРИВЕТ МОЛОДЕЖИ ДОНБАСА.

Товарищи, от имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала я рад приветствовать С'езд молодежи Украины, освободившейся от насильников. С особенным чувством приветствую ту значительную часть С'езда, которая приехала из Донбасса. Донецкие шахтеры, как старшее, так и младшее поколение особенно много перетерпело от рук злодеев, и имеют особенно большие заслуги перед нашей революцией. Мы знаем, что целые поколения шахтеров буквально расстреливалось Деникинцами и вполне понятно, что с **особенной надеждой рабочие Украины и России устремляют свои взгляды на подростающее поколение шахтеров**, которые должны сменить своих отцов, которые должны удержать то знамя, которое их отцы выпустили из рук тогда, когда эти руки коченели в предсмертных судорогах.

ЗА ОКОЛИЦУ ГОРОДОВ.

Вы разобрали уже на своем С'езде целый ряд вопросов, стоящих пред вами. Я хотел бы указать только на некоторые, может быть, и без того ясные вам вопросы, которые стоят здесь. Я хотел сказать вам, т. т., что прежде всего вам **надо выйти за ворота городов**. В такой стране, как Украина, вам надо прежде всего и больше всего **обратить внимание на деревню**. Мы говорили это на всех наших С'ездах молодежи коренной России и думаем, что это особенно уместно сказать на этом С'езде. Сельское население на Украине представляет огромное большинство. Судьба Украины в зна-

чительной степени определяется нашим деревенским населением. Городу принадлежить роль руководителя,— это так. В городах всегда собирается наиболее организованная, наиболее грамотная и просвещенная часть населения. Но город без деревни в такой стране, как Украина, решительно ничего сделать не может. Вот почему как только в городе у нас союз молодежи сколько нибудь обрастет мясом, сколько нибуль станет силой, **он должен немедленно перевести свою деятельность за околицу города**, должен немедленно пытаться организовать молодежь, сначала хотя бы только пригородную, а затем итти все дальше и дальше вглубь деревни.

БОРЬБА ЗА МОЛОДЕЖЬ

Я знаю, что в деревнях движение молодежи, как и по всей России и на Украине пока еще очень слабо, оно часто находится в руках наших врагов, которые под видом пресловутых „просвит“ создают опору кулацким элементам. Не случайна та борьба за молодежь, которая идет сейчас по всему миру.

Те самые папаши, старые социал-демократы, которые лет пять тому назад находили шуточкой движение молодежи и считали, что, дескать это, не серьезно; „Чем бы дитя не тешилось лишь бы не плакало“, начали великоленно понимать, какую большую силу представляет собой молодежь. Когда эти папаши, скажем, германской социал-демократии в 19 году увидели, что впереди красных повстанцев стояла почти вся германская молодежь, что 15 летние и даже 16 летние юноши на улицах Берлина дрались, как львы, что перед ними отступали иногда самые храбрые генералы самого Вильгельма, — тогда они поняли, что это не шуточка, не

игра, **что вопрос о молодежи есть вопрос жизни и смерти для каждого класса и фабрики.** То же самое случилось на Украине, где все время кипит котел и классовая борьба клокочет с такой силой. Все партии и классы сейчас превосходно понимают, что молодежь представляет собой значительную силу и каждый старается завербовать ее на свою сторону. В деревнях сейчас растут, как грибы, формально безпартийные союзы молодежи, которые на деле пытаются оседлать, взять в свои руки различные элементы, противные Советской власти. Бороться против этого нельзя, что мы будем стоять в стороне, усмехаться и разоблачать. Необходимо быть именно там в гуще молодежи и ее организаций для того, чтобы извнутри разлагать эти союзы, открыть глаза нашим будущим сторонникам, которые затесались туда лишь по недоразумению. Если союз молодежи Украины сумеет перенести свою работу в деревню, только тогда он сможет сказать, что выполнил настоящую свою задачу.

ПЕРЕДОВЫЕ ОТРЯДЫ ЮНЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

Конечно, это не значит, что мы недооцениваем значение организации юных пролетариев в городах, на шахтах, на фабриках и на заводах. Они должны быть организованными, но они должны помнить, что являются только застрельщиками, передовыми отрядами той настоящей нашей молодежи — крестьянской, от которой зависит наше будущее. Надо сказать, что работа в деревне совсем не так легка, мы это знаем. Приходится бороться с целым рядом предрассудков деревни, деревни неграмотной, невежественной, темной, верящей в домового, в черта, деревни, которая верит каждому

навету на большевиков. Но товарищи, чем больше мы видим это в деревне, тем важнее теперь послать туда наших бойцов, тех товарищей, у которых уже открылись глаза и которые смогут этой деревни помочь. Я говорю это особенно теперь, потому что очередные вопросы, стоящие перед Украиной,—огромная стрела, которая резко и ясно указывает нам путь в деревню. Какой бы вопрос вы не взяли, к какой бы злобе дня не прикоснулись сейчас на Украине, вывод будет один—в деревню.

ВОЙНА С ПОЛЬШЕЙ.

Возьмем, скажем сейчас, самый главный вопрос наших дней—вопрос о войне. Война со стороны поляков есть величайшая историческая глупость, она будет стоить польским панам головы. Они бросились в авантюру, по словам поговорки—кого бог хочет погубить, того лишает разума. Паны нападают на нас, но им на роду написано, что они от меча нашей Красной армии должны погибнуть. Но, товарищи, нельзя забывать, что даже самую глупую войну можно проиграть, если мы будем зевать; чтобы победить мы должны оказаться на высоте своей задачи. Не надо забывать, что в руках польских панов сейчас имеется до 30 миллионов населения, если считать всю Польшу, как они ее считают. И 30-ти милионную массу темного, забитого населения, польские паны до поры де времени могут еще гнать против нас. Вот почему пора перестать относиться к этой войне полулениво, несколько на украинский лад. Надо понять, что в войне напрягается последняя сила, что нужно итти вперед, нужно скорее пробудиться, нужно использовать все возможности, без этого в войне нельзя победить.

ПЕРВОЕ СЛОВО—МОЛОДЕЖИ.

Мне кажется, что в этом вопросе не грешно молодежи и немного подтолкнуть более тяжеловесных наших взрослых товарищей, не грешно было бы молодежи забежать вперед. Мы вполне уверены в своей победе. Мы побеждали и более грозных врагов, но нам надо скорее добиться возможно более быстрой победы с наименьшим количеством жертв, чтобы как можно скорее снова взяться за ту самую работу на фронте труда, борьбы с разрухой, за которую мы взялись и от которой опять оторвались... Тут, мне сдается, **первое слово должно принадлежать молодежи, как в городах, так и в деревнях.**

БЕРИТЕ ПРИМЕР С МОЛОДЕЖИ ПИТЕРА.

Когда я уезжал на вокзал, чтобы отправиться в Харьков, меня остановил отряд в 120 человек Питерской молодежи (я вообще там очень дружен с молодежью), который не дал мне проехать, несмотря на то, что я рисковал опоздать на поезд, чтобы поговорить об одном деле. Оказывается, что это собрался отряд добровольцев, который требовал немедленной отправки на польский фронт. В виду того, что у нас было тревожно со стороны финских белогвардейцев, мы решили отправить этот отряд против финской буржуазии, но в этом они оказали мне большую оппозицию и настаивали на отправке именно на западный фронт и я рисковал подвергнуться серьезным неприятностям со стороны этих товарищей. Они желали во что-бы то ни стало бороться против польских панов и я должен был дать им слово, что если финны не нападут на нас, то их желание будет удовлетворено.

НУЖНО РАЗЖЕЧЬ НЕНАВИСТЬ К ПАНАМ.

И, товарищи, нужно понять, что дело тут серьезное. Польских панов можно обвинять в чем угодно, но все-таки они не последние ослы. Они великолепно понимают, что мы не подставим им второй щеки, если они нас ударят. Они знают, что мы не Толстовцы и не христиане в старом смысле слова. Стало быть, товарищи, нам не нужно смотреть на эту вещь, как на какое-то маленькое недоразумение, которое через две недели пройдет и, мне кажется, что и тут не малая роль выпадает на нашу молодежь. Она может и должна быть в передовых отрядах, должна помочь нам поднять всю украинскую деревню для борьбы с поляками, пробудить, зажечь законное чувство ненависти к польским панам, которое справедливо живет в душе каждого крестьянина. Нужно нарисовать ему картину, когда польский пан был самым презренным изобретателем, перед которым русский помещик казался, даже приличным животным. Нужно в каждой крестьянской матери зажечь ненависть, чтобы под поляками горела земля, когда они будут проходить каждую деревню, чтобы они знали, что им в спину смотрят сотни, тысячи глаз с проклятьем, чтобы то, что было предпринято против немецких банд, усилить в тысячу раз против польских панов. Если крестьянин обрабатывает землю, мы должны сказать ему, что же ты стоишь тут, ковыряешь свой маленький клочек в $1^1/_2$-2 десятины, когда завтра у тебя отнимут все и завтра тебя заставят носить воду на спине, как заставляют носить паны своих холопов. Нужно оторвать нахаря от земли, нужно, чтобы электрическая искра прошла по всей деревне,

нужно разбудить еще большую ненависть к Петлюре, который, чтобы добыть хоть кусочек с барского стола привел сначала немцев, потом гетмана, затем привез в Одессу французские и греческие корабли и который теперь привел самых ненавистных польских панов. Вот во что должно вылиться настроение в деревне, Мы хотим раз на всегда, изрубить это отродье, которое называется петлюровщиной и польскими панами. Эти люди делают из нас какую-то Мексику, страну, в которой правительство меняется, как картина в кинематографе. При этом условии мы не в состоянии приняться за налаживание своего очага. Я знаю, товарищи, что у нашего союза молодежи связи с деревней пока еще мало, но, как говорится „лиха беда начало",—в таком вопросе, как война нужно быть особенно энергичным. Нужно уметь подойти, извлечь новые силы оттуда. Посылайте сначала туда, в деревню, одну газету, скажем одно письмо в деревню. Там получат и уже будут передавать, что пишут из города. Один из вас едет на воскресенье в деревню, как делают у нас Питерские рабочие, едет за 60-70 верст и это принесет самую большую пользу.

МОЛОДОСТЬ И ПАРТИЗАНСТВО.

Возьмите другой вопрос. Скажем о партизанах, это самый больной вопрос на Украине. Это заноза и пока мы ее не выймем, Украина не сможет выздороветь. Среди партизан есть разбойники, разные проходимцы, убийцы, есть кулаки, люди, которые способны продаться полякам, но есть также хорошая честная молодежь, которую привлекает удалая работа. Иногда эти партизанские отряды борятся и против кулаков. Нам надо поставить себе задачей **вытащить из этих партизанских отрядов**

всех до одного честных представителей рабоче-крестьянской молодежи. Это другая задача, которая ведет прямо в деревню. Против партизанских отрядов нужно и должно бороться в деревне, потому что там именно создана благоприятная атмосфера для атаманов и батьков, которые являются позором Украины. У нас к этому привыкли относиться с шуточками. Тут нет повода для шуток и смеха, когда посмотришь, какое зло причинили партизаны Украине, как они ее разорили, сделали посмешищем в глазах всего мира. Тут дело не до шуток и все, в частности **молодежь должна об'явить борьбу на жизнь и на смерть партизанам,** вырвать молодежь из лап этих атаманов и батек и все ценное передать в ряды Красной Армии.

НА БОРЬБУ С ЧЕРНОСОТЕНСТВОМ.

Я возьму третий больной вопрос Украины—это шовинизм, антисемитизм, это погромное настроение, которое мы здесь часто замечаем. Мы знаем, откуда оно берется. Среди евреев было и есть много спекулянтов, это—господа , которые пойдут с поляками, раньше шли с Петлюрой. Но мы знаем, что это черносотенная волна антисемитизма на Украине подымается все выше и выше, что она отравляет все, что есть честного на Украине. Можем ли мы мириться с этим? Можем ли мы мириться с тем что в Фастове и др. городках, где всего было жителей $2^1/_2$ тысячи,—2 тысячи евреев вырезали, закопали живыми? Можем ли мы думать, что у нас упрочится Советская власть и Коммунизм, если будет продолжаться черносотенное настроение. Конечно, нет. Нельзя себе вообразить, что на одной половине будет Советская власть и коммуна, а на другой половине ан-

тисемитизм и шовинизм. Здесь требуется длительная, упорная работа, но я считаю, что для молодежи, **в частности для украинской молодежи не еврейского происхождения, долгом чести является поднять систематическую и настойчивую пропаганду против грязной волны шовинизма.** На натравливании, резне одной национальности другой много лет удерживало свое господство буржуазия. Вот почему то, что происходит на Украине в области национальной травли, должно вызвать могучий протест, взрыв негодования среди молодежи. Борьба против этой погромной волны, снова и снова требует направить работу в деревню, потому что главный источник, откуда черпает силы антисемитская пропаганда — это деревня. В деревне находятся люди, из которых вырабатывают своих сторонников „атаманы", четвертующие украинское население.

РУКА ОБ РУКУ С ПОЛЬСКИМИ РАБОЧИМИ И КРЕСТЬЯНАМИ.

В борьбе против поляков нам нужно поставить вопрос об антисемитизме, травле и вообще. Начиная нашу справедливую войну против польских панов, мы не забудем наших обязанностей по отношению к польским рабочим и крестьянам. Мы не забудем, что они наши друзья. Мы не забудем, что польские рабочие и крестьяне также горят ненавистью против польских панов, как и мы. Вот почему когда мы будем на польской земле, мы должны повести себя так, чтобы каждый крестьянин и каждая крестьянка поняли, что пришел не враг, а друг с винтовкой, для того, чтобы обезоружить польскую буржуазию и для того, чтобы помочь

им самым создавать свою рабоче-крестьянскую Польшу. Я уверен, что наши красноармейцы это выполнять и когда они будут входить в Польшу, они будут помнить, что они интернационалисты, для которых нет различия языков и национальностей, что есть один трудовой народ. Нам нужно остерегаться агитации, которая может вызвать известный шовинизм. Я думаю теперь, после 3-х лет революции всем очень легко и просто — отличить польского пана от польского хлопа, польского угнетателя от польского угнетенного, поляка, как пана Пилсудского, который называет себя социалистом и идет нас душить, от того рабочего поляка, который с 90-х годов был в первых рядах нашей революции, который является нашим оплотом, но который сейчас ослаб и не может в данную минуту помочь нам.

НАШ ДОЛГ ПЕРЕД ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ.

Мы видим, что разрешение всех вопросов на Украине ведет нас в деревню, что там ключ от запертой двери. Деревня есть то место, куда вы должны направить все наши силы. Наша партия городская, она родилась на фабриках и заводах, но наша партия старается стать не только городской, но и партией деревенской. Вот почему **мы обращаемся** к молодежи, на которую смотрим, как на самую энергичную, преданную, **самоотверженную, горячую, смелую часть нашей партии и говорим:** вы должны стать организацией не только городской, но и деревенской. Вы должны проникнуть туда, где засели самые лютые наши враги, потому, что теперь наш самый лютый враг не в дворцах, где сидела буржуазия, а в деревнях, где еще находятся люди несознательные,

темные, где еще не выработалось понимание своих интересов. Надо во что бы то ни стало пробить эту стенку темноты, принести свет коммунизма в деревне, и тогда лишь наше дело будет сделано... Вот, товарищи, как мне рисуются ближайшие наши задачи молодежи вообще и в частности задачи ваши—на Украине. Исполнив их, вы тем самым **выполните свои международные интернациональные задачи, потому,** что вы можете быть уверены, что **молодежь всего мира сейчас следит за нашей борьбой и от всей души** желает нам раздавить польских панов.

БОРЬБА МЕЖДУ ВТОРЫМ И ТРЕТЬИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ.

Война с Польшей, это не только вопрос всеукраинский, это вопрос международный. Польша стоит клином между нами и Германией, его надо рано или поздно вышибить. Нам нужно иметь общие границы с Советской Германией. Мы не можем терпеть, чтобы нас от Советской Германии отделял корридор, ключ от которого будет у черносотенных панов. Борьба между нами и польскими панами, — это борьба между вторым и третьим Интернационалом. Это не преувеличение. Ясновельможный пан Пилсудский, который ведет сейчас наступление на нас—член II Интернационала, он—член польской социалистической партии, которая входит во второй Интернационал. Пильсудский собирает польские банды и ведет их, чтобы резать украинских рабочих и крестьян. Взяв Киев, он послал по радио на весь мир заявление: „Польские войска взяли Киев и двигаются на Москву“.

Товарищи, от Киева до Москвы, как вы знаете, расстояние довольно порядочное. Мы видели, как двигался и чуть-чуть не придвинулся к Москве Деникин и небезизвестный Колчак, не член второго Интернационала, имевший помазание от английского короля Георга. Он тоже двигался на Москву, но оказался на другом месте. Этих грозных радио мы, понятно, не боимся. Но нужно, чтобы **вся молодежь знала, что** пан Пилсудский является членом второго Интернационала и при том один из почетных членов, и что против него ведет войну та партия, которая является осново-положительницей Третьего Интернационала.

БОРЬБА ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ.

Один этот факт показывает нам все огромное историческое значение этой войны. Тут дело не в том, захватят ли поляки пять или десять городов, удастся ли им на два-три месяца сесть на шею украинскому рабочему и крестьянину. Тут ставка гораздо большая-- тут начинается международная революция, в подлинном смысле слова. Тут мы имеем прямое столкновение двух миров, с одной стороны III Интернационал, а с другой стороны II-го Интернационал, где буржуазные ряды так смешались с меньшевиками и прочей швалью, так перепутались в грязном клубке, что не разберешь, где начинается пан Пилсудский, где кончается второй Интернационал, где начинается французский и английский банкир, где русские и французские шпионы. Это одна банда, которая идет под общим лозунгом, и на деле является последышем буржуазного общества. Час гибели этой банды пришел. Наше поколение ждало этого

часа десятками лет, сейчас он начинается. Гадина издыхает на наших глазах. Она еще способна ужалить при последнем издыхании, отравить воздух, способна трупным ядом заразить всю страну, но она не способна повернуть лицо истории. **Война, которая идет теперь — первый акт уже настоящей трагедии, завершающей господство буржуазии и дающей полное господство рабочему классу и трудящимся крестьянам.**

ЛУЧШАЯ ПОМОЩЬ ТРЕТЬЕМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ.

Третий Интернационал за последнее время растет с несказанной быстротой. Конгресс, который мы будем скоро иметь, будет мировым конгрессом рабочих коммунистов всего мира. Третий Интернационал становится до известной степени даже в моде. К нам идут такие люди, которых мы не хотим иметь. Недавно в беседе с одним корреспондентом Чикагской газеты пришлось сказать следующее: „Из Америки мы на днях получили телеграмму от американских меньшевиков, то-есть независимой партии, что теперь они желают войти в 3 Интернационал". И вот я сказал корреспонденту Чикагской газеты: „С тех пор, как у нас в Третий Интернационал идут такие люди, с этих пор мы полагаем, что пора взять двери Третьего Интернационала на хороший запор, чтобы не пускать туда тех, кого мы видеть не хотим". Нам не нужны господа, которые способны вилять в вопросе об империалистической войне, в интернационале место рабочим, которые хотят довести до конца свою тяжбу с издыхающим буржуазным миром. Во всех буржуазных газетах они рисуют теперь картину, что мы в Америку ежедневно посы-

50к.

лаем по 10 тысяч агитаторов. Тот же корреспондент спросил меня верно ли это, я сказал: „Передайте Америке, что это неверно. Мы ни одного агитатора не послали, не потому, что мы боимся, а потому, что у нас есть там прекраснейший агитатор—это ваша собственная буржуазия, это ваши собственные капиталисты, те, которые наполняют американские тюрьмы нашими товарищами, те, которые вырабатывают самые демократические конституции, но с маленькой оговоркой: кто будет против буржуазии, за коммунизм, для тех конституция недействительна, с ними она не церемонится. Но и мы не поцеремонимся с передовым отрядом мировой буржуазии, с польскими панами.

Эта война самая замечательная, которая когда-либо велась в мире, эта война с международной контр-революцией, которая пытается разорвать нашу связь с рабочими других стран. В этой борьбе мы должны быть беспощадны. Всю силу ненависти, на которую способны бывшие угнетенные классы, на спинах которых сидели капиталисты, мы должны швырнуть в лицо польским панам, чтобы произвести с ними беспощадную расправу. И нет лучшей услуги 3-му Интернационалу, которую может оказать молодежь, как разбить польскую гадину, которая называется польскими панами". (Бурные, долго несмолкающие апплодисменты).

Библиотека
Института В. И. Ленина

1057735

Типография Полевого Управления Армий Югзапфронта.